

3 → ГАДЖЕТЫ И КОДЫ Таисия Суходол, менеджер B2B-продуктов финтех-компании «ЮMoney», среди важных трендов называет также платежные аксессуары. «В последние месяцы банки и финансовые сервисы активно работают над созданием и усовершенствованием платежных стикеров, колец, браслетов и так далее, которые позволяют платить бесконтактно. Продолжают развиваться и другие технологии. Например, еще несколько лет назад у «Сбера» появилась «Оплата улыбкой». Чтобы платеж прошел, покупателю достаточно посмотреть в камеру в магазине», — говорит она.

В ноябре 2022 года «Сбер» перезапустил сервис бесконтактной оплаты SberPay для Android, а с начала декабря начал тестировать новый инструмент — платежный стикер, который можно приклеить к любому смартфону и расплачиваться привычным касанием. «В целом мы тестируем самые разные технологии, но для себя определили, что SberPay — самый удобный, и в приоритетном порядке сделали его для Android. Что касается других инструментов, например платежных колец или браслетов, мы тоже на это внимательно смотрим, но пока не видим большого спроса со стороны клиентов», — говорит Александр Закурдаев, заместитель председателя Северо-Западного банка Сбербанка.

Что касается оплаты с помощью QR-кода, то к сервису подключилось уже 100 тыс. торгово-сервисных точек, причем большая часть — в 2022 году. Количество транзакций с помощью QR выросло в 4 раза, добавляет господин Закурдаев. Объем безналичных платежей в январе — марте текущего года увеличился на 7%, до 190 млрд рублей.

Оперативный запуск возможности оплаты по QR-коду в начале прошлого года помог не только поддержать данную сферу, но и открыл новые перспективы развития для субъектов малого и среднего бизнеса, считает Елена Баракина, канд. юр. наук, преподаватель Финансового университета при Правительстве РФ. Это позволило существенно снизить издержки на проведение финансовых транзакций и повысить мобильность платежей. Кроме того, значительно продвинулась работа по внедрению цифрового рубля, который со временем изменит как структуру платежей и расчетов, так и саму технологию, и алгоритм их проведения, добавляет Елена Баракина.

ТРАНСГРАНИЧНЫЙ ПРОВАЛ Разработка и внедрение решений для отечественного рынка ведутся активно и успешно, но в рамках контура обеспечения трансграничных платежей успехи не столь велики, отмечает гендиректор инвесткомпании «АБЦ» Евгений Лашков. Сфера действия системы «Мир» за рубежом даже несколько сократилась за счет того, что иностранные банки отказались с ней работать из опасения вторичных санкций со стороны США и Евросоюза. Власти государств Запада также сумели добиться отказа от обслуживания карт системы UnionPay, выпущенных в России, говорит эксперт.

«Граждане РФ до сих пор вынуждены заказывать карты Visa и Mastercard в других государствах. Возможности заказывать и получать карты дистанционно, либо первоначально приобретать их в цифровом формате, а затем уже переводить в пластик, улучшили положение. Но в целом следует признать, что развитие российских платежных систем как средства трансграничных платежей до сих пор жестко блокирует политический фактор», — говорит господин Лашков.

Приостановка трансграничных переводов привела к существенному росту оборотов отечественных систем, прежде всего «Золотой Короны» (KoronaPay) и QIWI с его системой денежных переводов Contact, говорит Алексей Толстик. По его словам, сложности с выстраиванием инфраструктуры для трансграничных платежей в отсутствие международных платежных систем и дополнительный контролем (в том числе ограничением системы SWIFT) привели к удорожанию переводов как для бизнеса, так и для физлиц.

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ ПЛАТЕЖИ

Китайская China Union Pay сейчас остается единственной иностранной платежной системой в России, но эти карты используют в основном для поездок за границу, где с них просто снимают наличные средства, отмечает Артем Тузов. С другой стороны, UnionPay также пришлось ограничить работу с российскими банками-эквайерами, попавшими под санкции, говорит аналитик Freedom Finance Global Владимир Чернов. Да и за границей она принимается далеко не во всех странах и банках. Среди недостатков также высокая стоимость выпуска карты (несколько тысяч рублей), добавляет Максим Федоров.

В то же время карты «Мир» и СБП кратно нарастили усилия для проникновения на зарубежные рынки, и во многих регионах мира удается преодолеть санкционные ограничения, обращает внимание Евгений Миронюк, эксперт по фондовому рынку «БКС Мир инвестиций». И хотя ряд зарубежных банков Турции, Казахстана и других стран перестали принимать «Мир», перспективы остаются и число банков, готовых хотя бы частично работать с российскими платежными системами за рубежом, потенциально может расти.

В следующие три-пять лет картой «Мир» будет пользоваться до 90% населения РФ, что положительно скажется на экономике — Россия уйдет от «колониального налога» на финансовые транзакции, навязанного Западом с 1990-х годов, считает господин Тузов. Отрицательный момент — медленное внедрение «Мира» за границей, соглашается он. Но препятствие постепенно будет устраняться, особенно в странах, где высокая доля российских туристов, таких как Турция и Египет.

НЕОДНОЗНАЧНОЕ БУДУЩЕЕ Уход иностранных игроков привел к росту бизнеса в первый год у отечественных платежных систем и платформ, но это краткосрочное последствие, считает Алексей Толстик. Долгосрочный эффект будет не таким простым и однозначным. Отсутствие конкуренции непременно приведет к повышению тарифов, прежде всего у монополий. «Недавно Сбербанк уже объявил о повышении тарифов на свой сервис оплат по QR, по сути, до уровня карточных тарифов, хотя себестоимость этого сервиса для банка в разы ниже карточной. Мы ожидаем аналогичных процессов в ближайшие два-три года и у остальных игроков, в том числе у СБП», — говорит господин Толстик.

Аналитик ФГ «Финам» Игорь Додонов полагает, что СБП продолжит развиваться опережающими темпами — это решение более выгодно для бизнеса и в перспективе может стать основой для трансграничных расчетов в санкционных условиях. Продолжить расти спрос на цифровые карты и рау-сервисы, в том числе оплату по QR-кодам. В перспективе заметное влияние на платежный рынок может оказать цифровой рубль, тестирование которого уже началось, ожидает аналитик.

Несмотря на санкции, финансовый рынок России остается динамичным, с большим ресурсом технологичности и инновационного потенциала, отмечает Михаил Лейтес, директор департамента банковских операций «Ренессанс банка». Снижение конкуренции на уровне платежных систем кажется негативным фактором, но вместе с тем с повышением насыщенности рынка и демографическими изменениями растет конкуренция между финансовыми институтами, что позитивно влияет на качество платежных сервисов, считает банкир.

«Рынок постепенно адаптируется к уходу крупных западных платежных систем. В перспективе ожидается объединение в той или иной форме межбанковских платежных систем-аналогов SWIFT из РФ, Китая, Индии и других, что поставит под вопрос преобладание SWIFT на рынке. Рассматриваются различные проекты по организации межгосударственных расчетов с применением криптовалют и ЦФА, что также может снизить эффективность санкций», — говорит младший директор по банковским рейтингам «Эксперт РА» Вячеслав Путиловский. ■

ПЕРЕХОДНАЯ ФАЗА

СЕГОДНЯ ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РФ, ПО СЛОВАМ ЭКСПЕРТОВ, НАХОДИТСЯ В ПЕРЕХОДНОЙ ФАЗЕ И НЕКОТОРЫЕ ЕЕ СФЕРЫ УЖЕ МОЖНО НАЗЫВАТЬ ЦИФРОВЫМИ ИЛИ ОКОЛО-ЦИФРОВЫМИ. НО В ЦЕЛОМ ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРОЦЕССА ЗАВИСИТ ОТ ГОТОВНОСТИ СТРУКТУР И КОМПАНИЙ ВНЕДРЯТЬ ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ И МЕНЯТЬ СВОИ ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ. АНТОНИНА ЕГОРОВА

В условиях импортозамещения российские компании оказались в ситуации, когда активно внедряемые отечественные ИТ-решения не оказывают значительного влияния на индексы цифровизации экономики. «С точки зрения их расчета, новое ИТ-решение просто заменяет ранее используемое иностранное. Тем не менее, именно импортозамещение сегодня формирует фундамент для устойчивого развития как российского ИТ-сегмента, так и национальной экономики в целом», — считает Евгений Зараменских, профессор Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ.

Традиционно наиболее продвинутыми с точки зрения цифровой повестки являются финансовый сектор, телекоммуникации, ритейл, особенно с высокой долей онлайн продаж — то есть преимущественно сектор B2C. И в целом структурно эта динамика за последний год не менялась. «Сектор B2C, получив „буст“ еще во времена пандемии, активно работает над цифровизацией, в первую очередь нацеленной на лучшее понимание клиентов, развитие комплексных предложений, направленных на улучшение клиентского опыта, оптимизацию и автоматизацию внутренних процессов», — отмечает Андрей Скорочкин, генеральный директор «Рексофт Консалтинг».

По данным НИУ ВШЭ, к отраслям-лидерам по цифровизации также относятся ИТ, связь, высшее образование, финансовый сектор и ритейл. Промышленные и добывающие отрасли находятся в середине рейтинга, а сельское хозяйство, строительство культура и спорт — в его конце. По мнению аналитиков, в прошлые годы практически все отрасли демонстрировали положительную динамику цифровизации и сегодня нет веских оснований полагать, что ситуация изменится. При этом степень цифровизации областей экономики по-прежнему остается неоднородной по регионам, отраслям и даже организациям в рамках конкретной отрасли.

По словам Татьяны Кудрявцевой, профессора СПбПУ Петра Великого, отставание промышленности и сельского хозяйства связано с тем, что цифровизация производственных и технологических процессов требует намного больших инвестиций по сравнению с банковским сектором и сферой услуг, где она в основном затрагивает бизнес-процессы компаний.

Что касается сферы строительства, то оно, по словам Андрея Скорочкина, особенно инфраструктурное, долгое время «предпочитало работать по-старому», в значительной степени игнорируя цифровую повестку. Возможно, сказывался масштаб финансирования и принцип «освоения», когда не было серьезной мотивации что-либо экономить. Сложно сказать, изменится ли что-то сейчас. Пока в этом смысле есть надежда на более коммерческое и клиентоориентированное жилищное строительство.

ЦИФРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ Сегодня одна из основных тенденций в сфере цифровизации экономики — импортозамещение по всему спектру ИТ-решений.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ

«Этот тренд сохранится в качестве магистрального в ближайшие два-три года. В то же время уже сейчас все чаще можно видеть признаки более правильного подхода — „импортоопережения“. Когда новые решения создаются не как копии существующих, а как их перспективные конкуренты с существенно лучшими функционально-техническими, эстетическими, эксплуатационными характеристиками», — считает Алексей Барышкин, эксперт технологического кластера инвестиционно-управляющей компании N3.Group.

По данным Проектного офиса национальной программы «Цифровая экономика РФ», в реестре российской ПО сегодня представлены 15 тыс. продуктов от 5 тыс. разработчиков. Однако на конец 2022 года 43% российских компаний все еще находились в стадии импортозамещения, а у трети предприятий доля зарубежного софта по-прежнему превышала 50%. «Особенный интерес сегодня представляет сегмент офисного ПО, объем которого в России составляет около 43 млрд рублей. Ожидается, что уже в 2027 году доля отечественного офисного ПО превысит 80%, причем в некоторые кварталы прошлого года спрос на него увеличивался в семь раз. Вероятно, этот сегмент станет одним из драйверов развития для российских компаний-разработчиков, которые смогут использовать полученные доходы для запуска новых проектов», — считает Евгений Зараменских.

При этом основным вызовом для российских компаний, по мнению Андрея Скорочкина, сейчас является переход от системы «одного окна» (покупки комплексных решений одного-двух крупных вендоров) к работе с большим количеством относительно небольших российских поставщиков, не всегда обладающих полностью «доведенными», качественными решениями. Эта ситуация требует пересмотра всей модели работы — от архитектуры до системы закупки ИТ-услуг и выстраивания большого количества партнерств по совместной доработке продукта.

Помимо импортозамещения, среди основных тенденций цифровизации российской экономики Ринат Шамшутдинов, руководитель направления мобильной разработки SibirSoft, отмечает рост использования Machine Learning, IoT с целью оптимизации производства, повышения эффективности и результативности процессов. «Особого внимания заслуживает автоматизация предприятий. Здесь будут востребованы решения в сфере IoT. Актуален как никогда запрос на решения в сфере микроэлектроники, но результаты этого процесса можно будет оценить только в перспективе пяти-шести лет. Кроме того, в 2023 году ожидается пилотирование операций с цифровым рублем. Это, безусловно, затронет банковскую сферу и потребует новых ИТ-решений», — добавляет он.

Еще одно направление, которое, по мнению экспертов, будет в фокусе не только в 2023-м, но и в последующие годы — кибербезопасность. «Государство вводит новые